

УДК 81'373

DOI: 10.26456/vtfilol/2021.1.115

**АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЗООНИМОВ
С СЕМАНТИКОЙ «ВНЕШНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА»**

¹И. В. Дорофеева, ²К. Л. Розова

Тверской государственной университет

¹*кафедра иностранных языков гуманитарных факультетов*

²*кафедра фундаментальной и прикладной лингвистики*

В статье анализируется парадигма образов человек – животное как устойчивое соотношение понятий, представляющих субъект сравнения, связанный с человеком, и объект, связанный с животным. Описываются причины для сравнения человека с животными в рамках данной парадигмы, а также фразеологические единицы, в которых используются образы животных и которые связаны с восприятием животных человеком. Отмечается, что человек всегда стремился соотносить себя с фауной планеты; это объясняется многовековой историей их сосуществования, а также древними тотемными верованиями, которые отражали тесную связь всего сущего на земле. Восприятие человеком животных находит также отражение в языковой картине мира каждого народа.

Ключевые слова: *фразеологическая единица, компонент языковой единицы, лингвокультурологический аспект, лексическая единица, зооним.*

Во всем разнообразии лексических элементов в языке одним из самых интересных и спорных является фразеологизм. Проблема его изучения начинается уже с вопроса, что такое **фразеологическая единица (ФЕ)**. Предпосылки теории фразеологизмов были заложены в работах А. А. Шахматова, А. А. Потебни, Ф. Ф. Фортунатова, Ш. Балли и многих других, предметно изучали проблемы фразеологии такие российские и зарубежные учёные, как К. И. Григас, А. Дандис, Х. Касарес, Г. Л. Пермяков, В. М. Мокиенко, А. И. Молотков, З. К. Тарланов, Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Семенов и др. Так, например, В. Н. Телия определяла фразеологизм или фразеологический оборот как «все выражения, имеющие строение словосочетания или предложения и воспроизводимые в речи в готовом виде» [6, с. 7]. В том же ракурсе рассматривал фразеологизмы В. В. Виноградов, понимая под ними образные устойчивые сочетания слов, готовые единицы языка, близкие по значению одному слову, которые передаются из поколения в поколение и воспроизводятся в речи по традиции, причем основными признаками ФЕ, кроме устойчивости, воспроизводимости и семантической неделимости, считаются также их

© Дорофеева И. В., Розова К. Л., 2021

переносное, образное значение и экспрессивная насыщенность [2]. Один из основоположников советской фразеологии А. И. Смирницкий считал ФЕ семантически цельное образование, в основе которой лежит идиоматичность, причем раздельнооформленные фразеологические элементы входят в лексику языка в готовом виде, а не образуются свободно в речи [5]. Он допускал подобие ФЕ производным словам, для чего необходима семантическая однозначность лишь одного компонента, приводил пример идиоматически готовых производных слов: англ. *reader* (хрестоматия) и русск. *керосинка* (механизм, машина). Другими словами, определяющим признаком ФЕ можно полагать семантический сдвиг хотя бы одного компонента языковой единицы, будь то лексема в словосочетании или морфема в составе слова. В результате А. И. Смирницкий предположил существование в английском языке одно-, двух- и многовершинных ФЕ, что логично наблюдать и в русском языке. Но из-за того, что русская грамматика более сложная, чем английская, исследователи русскоязычных фразеологизмов описывают одно-, дву- и трехчленные элементы наряду с оборотами, равнозначными предложению, как односоставными номинативными предложениями подлежащего типа, так и двусоставными. Бесспорно признание фразеологизмов одной из языковых универсалий, поскольку на данный момент в мире не обнаружено языка без ФЕ.

В данной статье рассматриваются разнообразные ФЕ русского и английского языков, назначением которых – характеристика внешности человека, причем структура этих единиц не важна: внимание обращено на лингвокультурологический аспект небольшой группы ФЕ, в составе которых есть зоонимы. Естественно ожидать, что близкие по географическому положению страны (Россия и Британия) обладают схожими экстралингвистическими реалиями, тем более что современное островное положение Великобритании обусловлено массовым таянием льдов в конце ледникового периода, а до этого данная территория была частью материка, люди и животные приходили туда посуху. Близкими наши страны являются и в культурно-историческом аспекте, поэтому можно предположить схожий набор ФЕ в этих двух генеалогически родственных языках.

На планете – миллионы живых организмов. Разнообразные живые существа всегда были частью окружающего нас мира, любые самоидентификации человека – как *homo sapiens*, *homo ludens* или иные [4] – предполагают, что связь человека с фауной неразрывна, зафиксирована в устойчивых речевых оборотах, например: *a wolf in sheep's clothing* – волк в овечьей шкуре; *a book worm* – книжный червь; *a black sheep* – белая ворона; *to see a pink elephant* – допустить до чертиков; *a lion's share* – львиная доля и т. д. Языковая практика народа неразрывно связана с попыткой осознать окружающий мир сквозь призму национальной культуры, традиций и других социальных факторов. На современном этапе развития языка трудно восстановить этимологию многих лексических единиц, еще сложнее опреде-

лить их возраст. Например, судя по древнейшим наскальным рисункам, лошадь была одомашнена человеком задолго до появления письменности, и основные прагматические характеристики этого животного фигурируют в индоевропейских языках типа русского и английского семантически одинаково: *работать как лошадь* – *to work like a horse*, *от работы конидохнут* – *Only fools and horses work*; при этом ни один этимологический или фразеологический словарь не фиксирует даже примерную дату появления этих выражений. Сюда же можно отнести сакральные моменты родо-племенного бытия народов, в частности, языческие жертвоприношения во искупление грехов, о чем мы знаем из ФЕ типа *козёл отпущения* – *scapegoat* (человека, который вынужден расплачиваться за ошибки и прегрешения других, до сих пор называют именно так). По принятым в современной лингвистике представлениям, постоянное стремление человека описывать окружающий мир по своему образу и подобию объясняется антропоцентричностью мировосприятия [1], и В.Н. Телия обоснованно призвала не воспринимать антропоморфизм как пережиток первобытного мышления, поскольку это общий закон языковой номинации [7]. «Антропоцентризм – это “человекомерный” подход к сущему» [3, с. 12], отсюда и языковой антропоморфизм, «очеловечивание» предметов и животных, что ярко проявляется в ФЕ; они репрезентируют национальное самосознание и, в частности, помогают иностранцу понять менталитет носителей другого языка, что особенно важно в современных условиях, когда различия, например, между русским и «европейским» менталитетом оказываются все более значимыми [8].

Исследования, направленные на изучение фразеологизмов с зоонимами, содержат солидный объем данных на обоих языках (сотни примеров по-русски и по-английски), но бóльшая их часть описывает характер, привычки или манеру поведения людей. Что касается внешности человека, то количество ФЕ с подобной семантикой крайне мало. Нам удалось найти порядка двадцати английских и русских ФЕ с положительной или нейтральной коннотацией (например, *a Cheshire cat smile*; *aquiline nose*; *Очи соколы, брови соболю; белая ворона*). ФЕ с отрицательной коннотацией в русском языке в два раза больше, чем в английском (40 и 20 соответственно), например: *Красивая, как кобыла сивая*; *mutton dressed as lamb*. Незначительное количество ФЕ со значением «внешность человека» на фоне остальных ФЕ с зоонимами требует объяснения. Можно предположить, что социально-психологическая составляющая человеческой жизни (характер, поведение, умственные и физические возможности человека) преобладает в языке над узко визуальной, «созерцательной» стороной восприятия мира.

Заметная особенность данной группы ФЕ в том, что на сто единиц – всего три именованя насекомых (*таракан, комар и beetle*) и четыре

с ракообразными, земноводными и рыбами (*рак, рыба, жаба, лягушка*), причем все с негативной коннотацией: *Очи орлиные, крылья комариные; мерзкий таракан, тараканы усы, рыбий взгляд, жабий / лягушачий рот, рачьи глаза, beetle brows*.

Отсутствуют ФЕ с зоонимом *бабочка / butterfly* для описания, например, хрупкой, нежной девушки, а русскоязычный вариант *ночная бабочка* характеризует скорее социальный статус женщины, чем внешность, как и вариант *мотылек* описывает ненадежного, ветреного человека. Можно объяснить языковое отражение негативных эмоций в ФЕ тем, что большинство людей испытывает отвращение к насекомым типа таракана; отвращение к паукам закрепилось в языке только в ФЕ, характеризующих поведение людей – эксплуататоров, кровопийц и ростовщиков. Подобно тому как для однословной номинации реалии используются отличительные особенности предмета (*летучка, молочник, одуванчик*), так и при образовании ФЕ группы «внешность» язык может брать различные мотивирующие признаки одного и того же предмета, например: *барашек* (тип волос или прически) и *смотреть, как баран на новые ворота* (глупый, бессмысленный взгляд) основаны на характерных признаках одного животного; при этом *poor lamb* (= *бедняжка*) в английском ничего не сообщает о характерных внешних признаках человека.

При очевидном внешнем сходстве человека с каким-либо представителем фауны языки не всегда одинаково используют зоонимы в ФЕ. Так, мы зафиксировали около 10 английских и 30 русских ФЕ, не имеющих аналога в другом языке, например: *old cat* (старая ведьма), *to smile like a brewer's horse* (улыбка до ушей), *face of the dying calf, fox* (милая девушка), *глиста глистой, ёжик, бульдожьих щеки*; из них три имеют доказательно литературное происхождение (*a Cheshire cat smile, мальчик с пальчик, мужичок с ноготок*) и не дублируются в других языках. При этом в русской языковой культуре *лиса* (англ. *fox*), например, олицетворяет хитрую, изворотливую натуру, что зафиксировано в многочисленных пословицах и поговорках, коротко остриженные волосы англичане называют по факту – *crew cut*, так же как размер *с гулькин нос* – *less than nothing* (= меньше, чем ничего), а *барашек* на голове констатируется фразой *curly hair* (дословно *кудрявые волосы*).

Несмотря на некоторые лингвокультурологические особенности ФЕ с зоонимами в русском и английском языках, эти единицы имеют нечто общее: для описания внешности человека их используют заметно меньше, чем подобного типа выражения с другими значениями. Можно предположить, что библейская установка «владейте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» сыграла важную роль в самоидентификации человека как господина и хозяина. Видимо, представление о человеке как

«владыке» не допускает возможности сравнивать свой внешний вид с «подчиненными» существами.

В таблице 1 представлены данные о русских и английских зоонимических фразеологизмах, характеризующих внешность человека.

Таблица 1. Внешность человека

Положительная коннотация	Нейтральная коннотация	Отрицательная коннотация
fox – привлекательная девушка или женщина (разг.)	белая ворона (о внешности в том числе) black sheep	– mutton dressed as lamb (молодящаяся дама, одетая в молодежном стиле) – жеребчик (молодящийся старик)
– a little mouse – о девушке, о внешности в том числе (уменьшит.-ласкат.) – мышонок	– такой же / одной масти (о внешности в том числе) – birds of a feather	глиста глистой
	другой породы (о внешности в том числе)	вобла
	мальчик с пальчик	– толстая свинья – as fat as a pig
	мужичок с ноготок	– грязная свинья – pig (груб.)
		– кошка драная – skinned rabbit
		old cat (старая ведьма)
		противный/мерзкий таракан
	– All cats are gray in the dark. – В темноте все кошки серы	Лицом детина, да разумом скотина
	– The leopard cannot change his spots. – Леопард не может избавиться от своих пятен	Такая красава, что в окно глянет – конь прынет; на двор выйдет – три дня собаки лают
		Красивая, как кобыла сивая

Положительная коннотация	Нейтральная коннотация	Отрицательная коннотация
	– с гулькин носик (= что-то маленького размера, во внешности в том числе)	– Neither fish nor good red herring / Neither fish nor flesh. – ни рыба, ни мясо (о внешности в том числе)
		– (как) ворона в павлиньих перьях – crow in Borrowed plumes – jackdaw in peacock’s feathers – daw in peacock’s feathers (Сидит) как на корове седло
		– (an) ass in a lion’s skin – волк в овечьей шкуре (о внешности в том числе)
		Очи орлиные, а крылья комариные.
Грудь лебедина, походка павлина.		Наряд соколий, а походка воронья.
		Щеголь, да ноги коровьи.
		be no chicken (не первой молодости)
		Голова, как у вола, а всё кажется мала.
		– half horse and half alligator – смесь бульдога с носорогом
		– a bull in a China shop – слон в посудной лавке
	барашек (тип волос)	
– львиная / лошадиная грива – lion’s / horse’s mane	кудрявый, как баран / пудель curly	– крысиные /мышинные хвостики – rat’s-tail

Положительная коннотация	Нейтральная коннотация	Отрицательная коннотация
– (волосы) цвета вороного крыла – raven-black	– седой, как лунь – as grey as badger	
	ёжик (короткая стрижка) crew cut	
	– хвост (пучок длинных волос) – ponytail	
	лицо красное, как у варёного рака.	face of the dying calf (глуповато-меланхолическое выражение лица)
		лошадиная морда / как у лошади
Очи соколы, брови соболю.	лисий взгляд	
	кошачьи глаза (зеленые)	рыбий глаз / взгляд
	– crow's feet (морщинки у уголков глаз) – гусиные лапки	рачьи глаза
		кроличьи глаза (красные)
		волосьи / коровьи глаза
		– Смотреть, как баран на новые ворота. – Stare like a stuck pig.
		волчий / змеиный взгляд
	– покрыться мурашками / гусиная кожа – goosebumps	
a Cheshire cat smile (улыбка Чеширского кота) / to grin like a Cheshire cat (улыбаться как Чеширский кот)		жабий / лягушачий рот
to smile like a brewer's horse (рот до ушей)		– заячья губа (мед.) – hare lip

Положительная коннотация	Нейтральная коннотация	Отрицательная коннотация
		Волчья пасть (мед.) cleft palate
		щёки как у хомяка
		бульдожьбы щёки
– орлиный нос – aquiline nose		утиный нос
		О его лоб только поросят бить
	Маленькая собачка до старости (до веку) щенок	короче воробьиного носа / короче птичьего носа (низкого роста)
		– козлиная бородка – goatee
		– тараканьи усы – walrus moustache (как у моржа)
		beetle brows (нависшие брови)

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. С. 140–161.
3. Волков В.В. Основы филологии. Антропоцентризм, языковая личность и прагматилистика текста: курс лекций / Тверской гос. ун-т. Тверь, 2013. 147 с.
4. Волков В.В. Семантическое ядро концепта «Человек» в зеркале латинских и латинизированных именовании // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2015. № 1. С. 83–92.
5. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М.: Изд-во лит. на иностр. языках, 1956. 260 с.
6. Телия В.Н. Что такое фразеология? М.: Наука, 1966. 84 с.
7. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингво-культурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
8. Volkov V.V., Volkova N.V., Gladilina I.V. Russian mentality and European identity. The linguistic aspect of the problem // The European Proceedings of

ANTHROPOLOGICAL SPECIFICITY OF PHRASEOLOGICAL ZOONYMS WITH THE SEMANTICS OF “HUMAN APPEARANCE”

¹I. V. Dorofeeva, ²K. L. Rozova

Tver State University

¹ the Foreign Languages Department of the Humanity Faculties

² the Department of Fundamental and Applied Linguistics

The article analyzes the paradigm of human – animal images as a stable correlation of concepts representing the subject of comparison associated with a person and the object associated with an animal. The reasons for comparison with animals in the framework of this paradigm are described, as well as phraseological units that use images of animals and are related to the perception of animals by humans. It is noted that man has always sought to relate himself to the world of animals; this is due to the centuries-old history of their coexistence, as well as ancient totem beliefs that reflected the close connection of all living beings on Earth. The human perception of animals is also reflected in the linguistic picture of the world of each nation.

Keywords: *language picture of the world, phraseological unit, component of a language unit, linguoculturological aspect, lexical unit, zoonym.*

Об авторах:

ДОРОФЕЕВА Ирина Валентиновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков гуманитарных факультетов Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: ira.lingva@yandex.ru.

РОЗОВА Кира Львовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: roz-kira@yandex.ru.

About the authors:

DOROFEEVA Irina Valentinovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Foreign Languages Department of the Humanity Faculties, Tver State University, (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: ira.lingva@yandex.ru.

ROZOVA Kira Lvovna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Fundamental and Applied Linguistics, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: roz-kira@yandex.ru.